

нализацией кандомбле в прошлом, а также негативным влиянием современной массовой культуры. В любом случае, в настоящее время он воспринимается как социальная проблема, в том числе в связи с патриархальностью жизненного уклада Бразилии в целом.

Е.Н. Успенская

ПАРИТЕТ СТАТУСОВ *БИРАДАРИ* В КАСТОВОМ ОБЩЕСТВЕ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

В индийских языках существует очень широкоупотребительный термин *бирадари* (вар. *бхаиачара*), букв. «братство», который трактуется информантами как «наши родственники, живущие в нашей деревне и неподалеку». Он считается малосодержательным и неинтересным: западная наука исходит из характерного для ориентализма понимания касты как принципиально отличной от родства идентификации, основанной на расе и профессии. Принимая во внимание универсальную распространенность понятия *бирадари* и постоянные ссылки индийцев на свои *бирадари*, некоторые исследователи считают нужным найти им место в «кастовой системе». Так, Э. Блант включал *бирадари* в число подразделений касты: «членство в *бирадари* <...> зависит от того факта, что они все принадлежат к эндогамной группе, связанной, однако, с местом жительства» [Blunt 1931: 128–129]. Участники специального научного симпозиума по проблемам соотношения родства и касты пришли к мнению, что «единственным соперником касты могут считаться связи *бхаиачара*, которые хорошо видны в ритуале *ракхи-бандхан* или союзах фиктивного родства» [Robb 1995: 55–56].

Похоже, что *бирадари* — это прежде всего идеологема, которая структурирует общественные отношения и вызывает к жизни социальные группы, характеризующиеся «братскими» отношениями в них. Это слово выражает важнейшую идею межгруппового общения, и за ним стоит сущностная особенность кастового строя, а именно кастовое «братство-равенство».

Феномен *бирадари* является принципиально важным механизмом организации кастового общества, основой кастового самосознания. Можно предложить вариант толкования аутентичного понятия *бирадари*. *Бирадари* — это паритетная статусная группа, или круг «общения на равных», складывающийся в результате признания паритета статусов между отдельными основанными на родстве группами людей. Он имеет значение в любых ситуациях контакта, и его действие проявляется в повседневном общении, ритуале, брачных отношениях. В последнем случае *бирадари* — это круг из нескольких паритетных («братских») максимальных экзогамных групп, члены которых могут вступать в брак друг с другом с гарантией, что они не утратят свой статус. Надо подчеркнуть также, что слово «*бирадари*»

не является термином родства — ни реального, ни фиктивного или ритуального, хотя там, где выстраиваются отношения бирадари, всегда есть настоящие родственные связи, для которых существуют свои дефиниции.

Бирадари экзогамных единиц кастового общества, т.е. складывающиеся между экзогамными единицами брачные круги или системы брачных кругов, представляют собой реально существующие джати, внутренние связи в которых прослеживаются их членами вполне реально или в генеалогиях и постоянно подтверждаются в ритуалах. Все эти джати могут быть очень разными по численности и по конфигурации, а также по своему составу. Они хорошо заметны на региональном уровне. Иногда уже на региональном уровне вполне консолидированными и «осязаемыми» выглядят состоящие из нескольких джати («подкаст») касты. Привычными стали административные «списки» каст, содержащие общиндийские и региональные иерархические схемы, составленные из отдельных каст и групп каст. Понятно, что созданием конкретных джати принцип паритета статусов, обеспечивающий выполнение религиозных условий брака, уже проявил свое действие, и дальнейшее группирование нескольких джати в касту и другие многосоставные комплексы джати должно происходить по каким-то «политическим» и иным идейным мотивам, и не связано с брачными законами кастового общества. Эти объединения многих джати стали возможны благодаря модернизации и расширению коммуникативных связей индийского населения, но основаны они на традиционном принципе бирадари и даже «спровоцированы» им. Оказывается, что принцип общения на равных, или паритет статусов, выражающийся понятием «братство-равенство» (бирадари), действует на всех уровнях кастовой организации, и связи бирадари могут выстраиваться как в горизонтальной плоскости (на разных уровнях кастовой иерархии), так и в вертикальной (невзирая на иерархию каст). Принцип бирадари является универсальным и системным и несет большую часть ответственности за формирование и структуру кастового общества, а также за особенности его функционирования.

Очень странно, но это понимание механизма формирования и функционирования джати и всего кастового сообщества не отражено в литературе о кастовом обществе и в теориях касты. Западная наука, зачарованная «иерархией каст», не видит значения идеи кастового «братства-равенства».

Индийские родовые общины и более крупные основанные на родстве группы (*готры, кулы, пангали, вакаияра* и т.д.) под влиянием религиозного императива экзогамии естественным образом объединяются в регламентированный по условиям «правильного» брака «банк брачных партнеров», создавая тем самым родственные категории джати, о которых, таким образом, можно говорить как об эндогамных общностях, в рамках которых соблюдается «общение на равных», или паритет статусов бирадари. Прекрасный знаток кастовой проблематики Дж.Д. Берреман очень верно определяет касту как «систему наследственных групп, пределы

каждой из которых являются для ее членов максимальными границами взаимодействия на равных» [Vergeen 1963: 49]. Он не связывает это наблюдение с понятием *бирадари*, хотя сами индийцы данное положение дел определяют именно через понятие *бирадари*.

При детальном изучении связанных с браком общественных отношений оказывается, что экзогамные общности в составе каждой джати ранжируются не поодиночке, а статусными слоями, имеющими паритетную статусную ценность. Этому с необходимостью требуют брачные законы. При этом наблюдается тенденция к четному числу экзогамных компонентов такого слоя. Уникальный статус никому не нужен — его носители не смогут устраивать браки своих детей. И, напротив, абсолютный, всеобщий паритет статусов в составе джати делал бы систему нежизненной, не способной к развитию.

Эта реальность особенно хорошо заметна в общинах, оторванных от основного массива кастового общества, где матрица кастовой организации воспроизводится в стесненных условиях и где за неимением традиционного спектра вариантов выстраиваются новые круги брачного межгруппового общения. Например, в изолятах пригималайских районов, где наблюдается вариант гипергамного паритета статусов между семьями разных джати, а не между экзогамными общностями, и где в результате формируются всего две, высшая и низшая, «касты» [Успенская 2003: 94–99]. Немалый фактический материал, который подтверждает высказанное толкование явления, накоплен в исследованиях по иммигрантским общинам южноазиатов, где социальные связи по линии бирадари (по указанным выше причинам) также хорошо заметны: «Речь, как правило, идет о родственниках по крови или по закону (т.е. по браку. — *Е.У.*). Один респондент определил бирадари как совокупность людей, связанных представлением о своем родстве. В индийском контексте бирадари будет иметь приблизительно тот же смысл» [Котин 2003: 229]. К тематике бирадари прямо относятся феномен «братства по кораблю», или «корабельного братства», изученный А.Д. Дридзо [Дридзо 1977; Дридзо 1978 и др.], и новый вариант этого явления — «братство по гостевым домам», зафиксированный и исследованный в южно-азиатской диаспоре английской исследовательницей П. Вербнер. И в том, и в другом случае особое значение приобрели нетрадиционные маркеры паритета статусов, ставших основой для выстраивания социальных связей. В работе П. Вербнер понятие бирадари трактуется как «локализованная группа людей, объединенных через касту и браки» (цит. по: [Котин 2003: 229]). Основываясь на материалах П. Вербнер, И. Котин считает связи бирадари характерными для мусульман и отмечает: «Южноазиатские мусульмане, особенно пенджабцы и кашмирцы, используют брачные связи между своими детьми для поддержания дружеских и коммерческих связей внутри круга из числа бывших постояльцев того или другого гостевого дома. <...> Браки являются важным средством расширения имеющихся бирадари и

создания новых. <...> Система взаимоотношений внутри бирадари и между различными бирадари осуществляется среди мусульман-пенджабцев с помощью системы обмена подарками и услугами вартан-бханджи» [Там же: 230–231]. Эти наблюдения говорят о том, что те редуцированные рудиментные формы индуистского кастового строя, которые сохраняются в среде индийских мусульман и вообще в оторванных от основного массива кастового общества кастовых социумах, вербализуются именно через бирадари, потому что паритет статусов является базовой, сущностной, принципиальной основой кастовых взаимоотношений.

Материалы по пригималайским изолятам и по заморским общинам приобретают особую ценность как иллюстрация механизма формирования кастовой организации в целом. Можно сказать, что Э.Т. Аткинсон в XIX в. или П. Вербнер и другие исследователи в наши дни наблюдали и наблюдают процесс складывания новых, особенных иммигрантских джати (хотя сами не делают такого вывода). В условиях ограниченного выбора брачных партнеров хорошо заметно, что новые бирадари формируются, как и в «большом обществе», именно по принципу паритета статусов, а не как-то иначе. Причем в данных обстоятельствах маркеры статуса часто невероятно детализированные и даже надуманные, а прецеденты заключения брака между экзогамными компонентами бирадари трактуются как самый надежный маркер паритета статусов. Именно так складываются и воспроизводятся джати на всем протяжении истории кастового общества.

Целая генерация исследователей вслед за Л. Дюмоном [Dumont 1970] считает кастовую организацию тотально иерархической, ориентированной на ограничение контактов по параметру ритуальной чистоты. Концепция М. Шриниваса и Л. Дюмона великолепно объясняет принципы взаимодействия между разными кастами на макроуровне. Но она совершенно не принимает во внимание внутрикастовую организацию, основой которой является совсем не иерархия, а паритет статусов. Структурный принцип паритета статусов, или *бирадари*, — важнейшее для кастовой организации явление, ничуть не менее важное, чем иерархия, и тесно с ним связанное. Это видно уже потому, что брахманический идеал брака («анулома») провозглашает правильными как изогамный, так и гипергамный варианты устройства брачных союзов.

В кастовом обществе статус семейно-родственных групп и основанных на них общественных коллективов определяется многими факторами. Долгое время главной причиной кастовой сегрегации считалась «расовая преграда», всесторонне рассмотренная Г. Рисли и его последователями в английской школе этнографии [Risley 1915; Hutton 1946]. Но похоже, что причиной социального капсулирования и атомизации надо признать идею статуса рождения в определенной джати и соответственно «общей судьбы», или «братства-равенства». То обстоятельство, что «неприкасаемые» стоят вне уважаемых слоев кастового общества, становится мощнейшим объединительным фактором, показателем «кастового равенства-братства» в

этой среде. «Расовые» в полном значении этого слова преграды стоят между каждыми и любыми джати этого общества, но внутри джати отношения определяют взаимопомощь и постоянное стремление к поддержанию и структурированию контактов на основе бирадари.

Взаимоотношения братства-равенства *бирадари* во всех кастах структурируются в обмене подарками и обновляются в ритуалах. Праздники жизненного и календарного циклов являются теми ситуациями, в которых «братские» связи задействованы максимально.

Идея кастового «братства-равенства» (паритета статусов) столь глубоко и прочно укоренена в сознании индуистов, что позволяет структурировать весь спектр социальных отношений, выстраивая в круги гарантированно «достойного» общения крупные социальные коллективы. Так, отдельные «равные друг другу» джати объединяются на началах равенства по тому или иному из большого спектра параметров статуса в комплексы, составленные из нескольких джати. Касту можно рассматривать как «бирадари» нескольких джати (подкаст), объединяемых в комплекс по паритету статуса профессии.

Наименее распознаваемый, вертикальный (межкастовый) паритет статусов, вызывает к жизни как бы прорезающий иерархию насквозь вертикальный пласт, срез. Браки в этом комплексе невозможны, но в вертикальном комплексе бирадари межкастовое общение не грозит опасностью осквернения, несмотря на то, что входящие в него касты и джати могут стоять на полюсах признаваемой наукой иерархии. При этом на первом месте стоят вопросы бытового общения, связанного с задачами жизнеобеспечения, и выстраиваются особые, щадящие и обоюдовыгодные экономические взаимоотношения, приняты особенно скрупулезные этические нормы, а межгрупповые связи подпитываются способом обмена подарками и услугами. Вертикальные круги связей выстраиваются вокруг отдельных семей брахманов-жрецов. Дело в том, что в кастовом обществе у каждой джати свои брахманы, а у брахманов свои *дждаджманы* (букв. «те, кто заказывает ритуалы»). Вертикальный круг межкастового общения представляет собой не что иное, как общину *дждаджмани*, и существует не только в деревне, но и в городах.

Экзогамные группы родственников, контур которых очерчен обычным правом, совместным участием в ритуалах и общим культом, объединяются на основе признания своего паритета («братства», бирадари) в джати и создают тем самым круг эндогамии. В ходе этого упорядочения вступают в дело вопросы статуса, и для выстраивания схем общественного взаимодействия как иерархия, так и паритет статусов имеют решающее значение. Не только различия общественного статуса, но и их паритет служат организующим началом кастового строя. Совместное действие этих принципов ответственно за то, что иерархия групп в кастовом обществе на самом деле не линейная, а «слоевая».

Библиография

- Дридзо А.Д. «Братство по кораблю» // Советская этнография. 1977. № 2.
Дридзо А.Д. Этнокультурные процессы в Вест-Индии. Л., 1978.
Котин И.Ю. Побег баньяна: миграция населения из Индии и формирование «узлов» южноазиатской диаспоры. СПб., 2003.
Успенская Е.Н. Раджпуты: традиционное общество, государственность, культура. СПб, 2003.
Berreman G.D. Hindus of the Himalayas. Berkeley; Los Angeles, 1963.
Blunt E.A.H. The Caste system of Northern India with special reference to the United Provinces of Agra and Oudh. L., 1931.
Dumont L. Homo Hierarchicus. The Caste System and its Implications. Chicago, 1970.
Hutton J. Caste in India: Its nature, function and origins. Cambridge, 1946.
Risley H.H. The People of India. Calcutta, 1915.
Robb P. (ed.). The concept of Race in South Asia. Delhi, 1995.

Т.Б. Щепанская

НАУЧНАЯ РАБОТА КАК ПОВСЕДНЕВНАЯ ПРАКТИКА: ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД

В основе этой статьи — материалы пилотажного исследования, проводившегося в 2004–2006 гг. мною при поддержке ученых одного из научно-исследовательских институтов РАН естественно-научного профиля (далее — Институт). Начало нашему сотрудничеству было положено во время подготовки и проведения I Международной конференции «Женщины в фундаментальной науке» в 2000 г. Анкетирование было продолжено на третьей одноименной конференции в 2004 г., посвященной памяти профессора Ии Павловны Ипатовой, в свое время инициировавшей публичное обсуждение женских проблем в научной среде. В данной статье я рассматриваю повседневность профессиональной деятельности сотрудника Института (а для меня это — яркий пример вообще российской фундаментальной науки) сквозь призму женского опыта. Все мои собеседники имеют ученую степень в области физико-математических или технических наук.

Для исследования было собрано 58 анкет, из них 50 женские, только три мужские, остальные респонденты не указали пол. Из этого массива я отобрала женские, поскольку трех респондентов-мужчин явно недостаточно даже для сравнительного исследования. Так что пока в поле нашего зрения только женский опыт, а сравнительный этап, когда его можно будет сопоставить с мужским, — еще впереди.

При подготовке программ для групповых дискуссий и интервью с сотрудницами Института я отобрала анкеты, наиболее близкие к их сфере занятий. В них в качестве рода профессиональной деятельности была указана научно-исследовательская работа в области физики и технологии (22 анкеты).